

В Москве первый раз выйдут на сцену самые главные рок-дилетанты Америки во главе с Джаредом Лето.

В далеком 1956 году один гарвардский профессор заявил: скоро наука достигнет таких успехов, что до Марса можно будет долететь за 30 секунд. Спустя полвека певец и композитор Джаред Лето избрал фрагмент профессорского заявления в качестве названия для своей группы. Симпатичный, но не слишком образованный артист не знал, что согласно законам физики за это время подобное расстояние преодолеть невозможно в принципе: даже свет "добирается" от Земли до Марса за 3 минуты. Хотя, в общем-то, и сам физик окончил свои дни в сумасшедшем доме. А Джаред, наверное, просто с самого начала хотел объять необъятное и достичь невозможного — так он потом объяснял смысл названия группы. К моменту создания 30 Seconds To Mars Джаред Лето был весьма успешным голливудским актером. И зачем было менять важнейшее из искусств на сомнительную альтернативную музыку, осталось неясным практически для всех его друзей, поклонников и тем более поклонниц.

Джаред вообще любит периодически все кардинально менять. В свое время он бросил Колледж искусств, где учился живописи, ради кино (которому никогда не учился). Просто приехал в Голливуд автостопом и через три года уже играл в оscarоносной "Тонкой красной линии" (вместе с Джоном Траволтой, Шоном Пенном, Вуди Харрельсоном и Джоном Кьюсаком). Были в карьере Джареда и другие не менее культовые фильмы — "Реквием по мечте", "Комната страха" и "Бойцовский клуб". Музыка он тоже "обучался" самостоятельно и не слишком активно. Злые языки поговаривают, что он до сих пор ля от ми отличает интуитивно, а на нотную грамоту глядит, как на китайскую. При этом в юности Джаред так много и вдохновенно слушал самых разных исполнителей — от Джона Леннона до Боба Марли, что теперь может читать лекции по рок-н-роллу, демонстрируя музыкальные фрагменты на собственном инструменте.

Его группу, а там он играет вместе с братом Шенноном, причисляют к альтернативе, хотя стилистически 30 Seconds To Mars гораздо шире, да и, признаться, интеллигентнее этого туповатого американского жанра. Потому и аудитория у их лучших, золотых, альбомов A Beautiful Lie и This Is War несколько иная: студенты, богема, даже яппи. Но

никак не татуированные гопники — любители альтернативы.

Сталлоне пишет картины, Сукачев снимает кино, Клинтон играет на саксофоне — каждая состоявшаяся личность хочет успехов в иной области. Джаред однажды твердо решил стать рокером и так увлекся этой идеей, что отклонил несколько завидных ролей — к примеру, в триллере Шумахера "Телефонная будка" и фильме "Флаги наших отцов" Иствуда. Надо было выступать и записываться. Правда, от роли Марка Чэпмена, убийцы своего кумира Леннона (!), он так и не смог отказаться ("Глава 27"). Для этого ему пришлось поправиться на 30 кило: на съемочной площадке круглосуточно дежурили медики. К началу нового концертного сезона "Марса" Джаред сел на жуткую диету, состоящую из кленового сиропа, лимонного сока и кайенского перца. А вообще он вегетарианец ("самый сексуальный вегетарианец в мире") и любимым напитком считает горячий шоколад. Не из-за этого ли с ним после четырех лет любви и согласия рассталась Кэмерон Диаз, известная гурманка и любительница текилы?

Джаред обожает альпинизм и экстремальный туризм. А вдохновение предпочитает искать в пустыне. Хотя, по собственному признанию, его любимое занятие... приходить в дом к незнакомым людям. Смотреть, как у них там все устроено, какая обстановка, какие вещи стоят на столике в спальне. А уж если удастся попасть в какую-нибудь тайную комнату! Да-а, мистер Лето не прост. В московскую гримерку он попадет без проблем: главное, чтобы вышел на сцену.